

Криминальная миграция как фактор угрозы национальной экономической безопасности

Е. А. Западнюк

Бурные изменения, происшедшие в мировом сообществе в связи с распадом СССР и осуществлением кардинальных политических и экономических реформ, привели к активизации миграционных процессов, в том числе и перемещения криминальных элементов как внутри страны, так и за ее пределами.

Организованные преступные формирования и отдельные правонарушители использовали и продолжают интенсивно эксплуатировать благоприятную для развития преступности социальную обстановку. Криминалитет значительно укрепил и расширил межрегиональные, установил международные связи, экстенсифицировал и интенсифицировал криминальные операции, освоил новое пространство, распространил свое влияние на целые сферы экономики, заявил о себе в политике. Так, по данным ООН, криминальная миграция стала крупным источником доходов для международных группировок, которые ежегодно получают от этого более 6 млрд. долл. прибыли. «Увеличение ее объемов, – как отметил 27 ноября 2003 года в своем выступлении на международной конференции «Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств» Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Г.В. Новицкий, – создает реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации, ухудшает криминогенную обстановку в приграничных регионах и стблицях наших государств» [1].

Рост доходов от криминального бизнеса привел к оживлению миграционных потоков в целях преступной деятельности (криминальной миграции). Криминальная миграция объективно вызывается необходимостью установления и поддержания взаимосвязей и взаимодействия между различными преступными организациями и сообществами, управления сложной системой криминального бизнеса, современной динамикой политических, экономических, социально-демографических, социально-психологических процессов, происходящих в мире.

Криминальная миграция существовала и раньше, проявляясь, например, в деятельности «преступников-гастролеров». Но, во-первых, она не имела такого, как сейчас, размаха, такой интенсивности и общественной опасности. Например, только в 2003 году на территории Беларуси были задержаны 133 организованные группы незаконных мигрантов численностью 1925 человек, которые впоследствии были депортированы из Республики Беларусь. К административной ответственности за нарушение установленных правил пребывания привлечено более 37,5 тыс. иностранцев. Органами внутренних дел вынесено 2361 постановление о депортации, при этом 895 иностранцев депортировано из государства под конвоем. Во-вторых, криминальная миграция была и остается малоизученным явлением и представляет собой прямую угрозу национальной экономической безопасности. Между тем ее развитие характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для повышения эффективности деятельности по борьбе с преступностью.

Следует отметить, что вопросы перемещения преступников внутри страны в целях совершения преступления и организации преступной деятельности недостаточно изучены, хотя оперативная информация свидетельствует о том, что многие населенные пункты, места лишения свободы имеют так называемых «смотрящих», которые отчитываются перед «центром». Нередко преступные группировки разных городов «обмениваются» бригадами «гастролеров», организационно обеспечивая их криминальную деятельность.

Малоисследованными остаются вопросы эмиграции и иммиграции преступников, информация по ним скудная, ее анализ осуществляется недостаточно систематически и компе-

тентно. Об этом свидетельствуют, в частности, факты многих террористических актов, совершенные интернациональными преступными группировками в России, странах СНГ и за его пределами. В Беларуси только в 2003 году было возбуждено 12 уголовных дел в отношении организаторов и пособников незаконной миграции через территорию страны. За первое полугодие 2004 года органы внутренних дел возбудили 117 уголовных дел в отношении иностранцев, грубо нарушивших правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства [1].

Появление новых государств на территории бывшего Советского Союза с разным уровнем социально-экономической жизни вызвал поток мигрантов (включая беженцев), часть которых мигрирует с целью совершения преступлений. По мнению многих специалистов, этот процесс не протекает стихийно, а осуществляется под организующим влиянием криминальных структур. Такая точка зрения подтверждается тем фактом, что если правоохранительные органы вновь возникших государств неэффективно сотрудничают между собой, то преступники ранее имевшиеся связи не только не растеряли, но даже укрепили и расширили. Более того, миграция криминальных элементов приобрела транснациональный характер, о чем свидетельствуют многочисленные зарубежные публикации о деятельности «русской мафии».

Стремление пресечь поток нелегалов, а также трансграничное движение потенциально опасных ядерных и других материалов, криминальных элементов и террористов вынудило, например, Евросоюз принимать ряд непопулярных мер: на открывшемся 30 сентября 2004 года в Брюсселе совещании министров юстиции и внутренних дел стран ЕС было высказано намерение создать по внешнему периметру границ Евросоюза специальные лагеря для беженцев. Однако этот проект вызвал отрицательную реакцию международного сообщества. По мнению авторитетных международных организаций – ООН и Международной амнистии, создание подобных лагерей невозможно с позиции финансирования, материально-технического обеспечения, юридического обоснования и даже этических соображений.

Уже сегодня можно говорить, что Европа столкнулась с проблемой, о которой говорил на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь А. Лукашенко, что правоохранительные органы страны ежегодно задерживают около 2 тысяч нелегалов, пытающихся пробраться в Европу, а еще 150 тысяч ждут удобного случая у границ [2]. Совсем недавно в ЕС обсуждался вопрос об открытии подобных лагерей на территории Украины. Конечно, это как-то не вяжется с концепцией Евросоюза «Новое соседство» о взаимовыгоде. В этой связи актуальным видится налаживание делового партнерства, в том числе и в решении проблемы криминальной миграции, а не превращение ЕС в осажденную крепость.

В последнее время во многих регионах мира, в том числе и СНГ, наблюдались вспышки столкновений между бандитскими формированиями, состоящими из лиц коренной национальности и мигрантов. Имеющие, как правило, сугубо криминальную мотивацию эти конфликты, тем не менее, содержат угрозу перерастания в национально-этнические столкновения. Поэтому, учитывая деликатность национально-этнического вопроса, следует внимательно изучить его криминологические аспекты, во многом вызванные криминальной миграцией. К сожалению, скоропалительные и не всегда обоснованные меры по контролю миграционных потоков могут только обострить национально-этнические отношения. Так, принятые Госдумой России в конце октября 2004 года поправки к Кодексу об административных правонарушениях (КоАП), ужесточающие паспортно-визовый режим в России, стали одним из первых «законных» выводов, сделанных после бесланской трагедии. На основании подписанного 25 октября 2004 года Президентом Российской Федерации Закона №126-ФЗ значительно увеличены штрафные санкции для россиян за отсутствие регистрации по месту жительства: максимальный размер штрафа для российских граждан более чем в полтора раза превышает максимальный штраф за аналогичное правонарушение для иностранцев [3]. После принятия этого закона среди 1608 граждан России был произведен опрос относительно его последствий. На вопрос: «К чему приведет увеличение штрафов за отсутствие регистрации?» 69,41% респондентов ответили: «Оборотней станет больше», 28,29% – «Ни к чему не приведет» и лишь 2,3% ответили, что «все будут регистрироваться» [4].

Интерес представляет исследование, проведенное в апреле-мае 2004 года по заказу московской мэрии Институтом социально-политических исследований РАН, о значении для экономики столицы России привлечения капитала, рабочей силы и последствиях нелегальной миграции. Наиболее типичные ответы на вопрос: «Какие меры нужны для сокращения нелегальной миграции в Москву?» показаны на рисунке 1 [5].

Остановившись на данном социальном явлении, определим прежде всего феноменологию, структуру, динамику криминальной миграции, сформулируем дефиницию криминальной миграции, ее классификацию, выявим явные и латентные детерминанты, определяющие ее развитие.

В общем виде криминальную миграцию можно определить как миграцию с целью совершения преступлений. Криминальная миграция относится к миграции по причинам (криминологическим) переселения. Именно субъективный фактор (стремление совершить преступление, ряд преступлений или осуществлять преступную деятельность) определяют характер криминальной миграции. Конечно, мотивационный фон подобных перемещений может быть представлен довольно широким кругом побуждений (корыстью, мстостью, политическими соображениями и т.д.), однако криминальный мигрант, безусловно, сознает, что его постоянная или временная смена места жительства напрямую связана с преступной деятельностью.

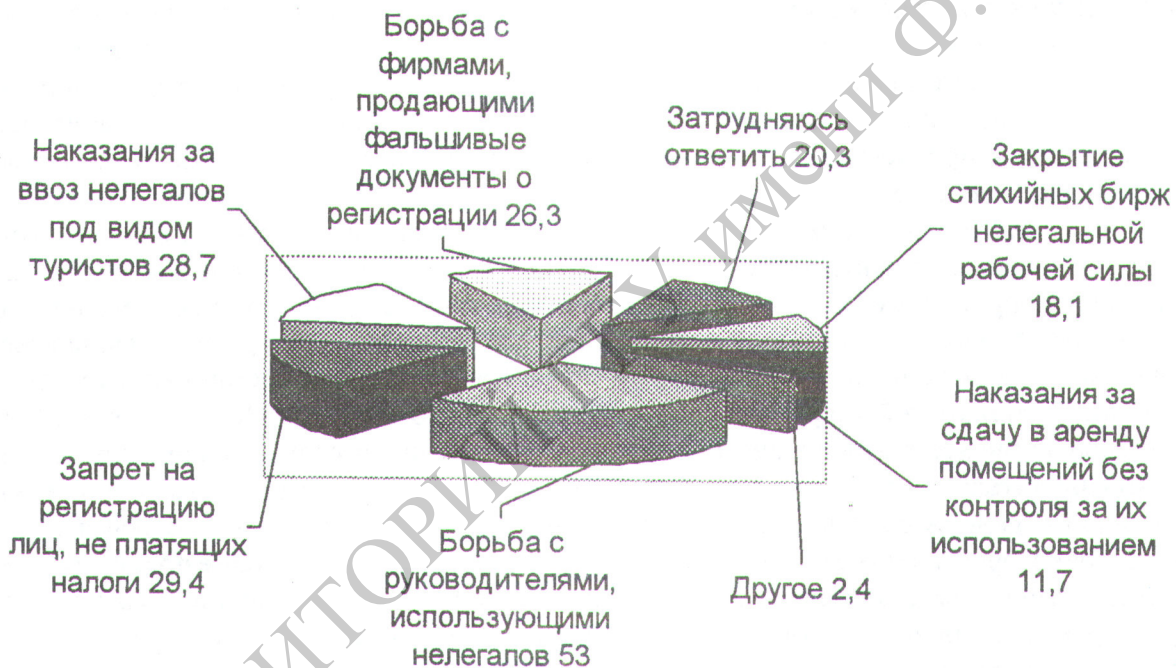

Рисунок 1. Меры борьбы для сокращения нелегальной миграции (в %)

Теоретически и практически часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда преступники меняют свое место жительства для того, чтобы его не установили компетентные органы или чтобы скрыться от своих поделщиков. Данное явление, с нашей точки зрения, нельзя относить к криминальной миграции, потому что его субъективная причина коренным образом отличается от изменения места жительства по мотивам совершения преступлений.

Не следует относить к криминальной миграции перемещения людей, связанные с передвижением в целях устройства на работу в западных странах – если эти перемещения происходят по воле самих мигрантов и осуществляются самостоятельно (например, в процессе туристических поездок). В то же время, когда речь идет о лицах, участвующих в нелегальном перемещении иностранных граждан, связанным, например, с незаконным выездом из своей страны и въездом в другую, то их деятельность подпадает под понятие криминальной миграции.

Криминальная миграция связана с целевой преступной деятельностью. Преступник сознает, что он перемещается в пространстве, нарушая уголовно-правовые нормы или с на-

мерением совершить это в обозримом будущем: Сам характер преступной деятельности требует необходимости территориальных перемещений правонарушителей.

Мотивация криминальной миграции имеет достаточно широкий диапазон. Стремление овладеть новым криминологическим пространством, расширить сферы криминального бизнеса, обеспечить собственную безнаказанность при совершении преступлений, наладить организационные связи с преступными формированиями – это те основания, которые позволяют говорить о рассматриваемом феномене.

Потоки криминальной миграции имеют различную направленность. Важно обратить внимание на то обстоятельство, что с ростом напряженности криминологической обстановки эти потоки утрачивают стихийность, становятся более управляемыми и организуемыми со стороны криминалитета. Здесь просматриваются разновекторные тенденции, связанные, с одной стороны, с конкурентной борьбой мафиозных образований, а с другой – с монополизацией криминального бизнеса. Отсюда закономерно стремление лидеров организованной преступности контролировать ситуацию, складывающуюся из перемещений криминальных мигрантов.

Криминальная миграция имеет объективное содержание и субъективное значение. С объективной позиции следует отметить процессы территориального перемещения правонарушителей как внутри страны, так и между государствами. В этой связи чрезвычайно важно проследить тенденции такого перемещения с тем, чтобы контролировать развитие преступности. С субъективной позиции существенное значение имеет информация о движущих мотивах, определяющих потоки криминальной миграции. Знать такие мотивы – значит обладать значительным прогностическим потенциалом, что, в свою очередь, позволяет разрабатывать меры упреждающего характера.

Криминальную миграцию можно рассматривать с позиции различных явлений: социально-экономических, политических, национально-этнических, демографических. Такие подходы, ориентированные на выделение сущностных сторон процессов перемещения правонарушителей, позволяют понять их истоки и глубже познать их содержание. Например, с социально-экономической позиции криминальная миграция есть неотъемлемая часть достаточно мощной социальной инфраструктуры криминального бизнеса. Но следует заметить, что и легальный бизнес также во многом может быть криминализован, поскольку перемещения правонарушителей сказываются на состоянии всей системы экономических отношений в той или иной стране, а особенности экономического развития именно и вызывают потоки мигрантов; некоторые из них действительно сориентированы на совершение преступлений.

В политическом аспекте криминальная миграция сопряжена с влиянием геополитических факторов (экспансией внешнего влияния отдельных государств на внутреннюю политику определенных стран), а также с локальными войнами и вооруженными конфликтами, которые притягивают к себе правонарушителей. Преступники-мигранты становятся своеобразным авангардом, который используется в качестве средства политических устремлений, тем более, что этим средством в случае надобности можно и пожертвовать. Как тут не вспомнить многие террористические акты в России, странах СНГ, в мире в целом!

В национально-этническом аспекте криминальная миграция связана с территориальными перемещениями тех наций и этнических групп, которые отличаются, в криминологическом плане, повышенной мобильностью. Однако в данной мысли нет намек на некую неполноценность того или иного этноса, здесь проявляется комплекс определенных факторов.

Социально-демографический подход, казалось бы, имманентно присущ самой методологии изучения криминальной миграции. Это, конечно, верно, однако требуются определенные уточнения. Дело в том, что криминальная миграция в силу своей специфики выходит за рамки чисто социально-демографического процесса. В ее содержании просматриваются те свойственные ей характеристики, которые придают рассматриваемому феномену качественное своеобразие, которое не исчерпывается описанием социально-демографических признаков мигрантов или традиционными приемами анализа территориальных перемещений. Это обусловлено тем, что криминальная миграция находится на «стыке» преступности и мигра-

ции. Поэтому криминальную миграцию характеризует общественная опасность. Перемещение людей с целью совершения преступлений объективно представляют угрозу для общества и могут существенно влиять на состояние криминологической обстановки.

Криминальной миграции присуща массовость. Если «гастролирующий» преступник-одиночка – лишь намек на криминальную миграцию, то передвижения преступников, «работающих» по найму уже в достаточно полном объеме представляют анализируемое явление. Например, появление «горячих точек» вызвало новое явление – наемничество. Наемники – никто иные, как мигрирующие преступники, в отношении которых должны быть предложены и осуществлены меры, адекватные их общественной опасности.

Криминальной миграции свойственна целенаправленность, а следовательно, и меньшая стихийность по сравнению с «обычной» миграцией. Если последняя чаще всего отражает объективные различия в уровне и качестве жизни, в размещении производства, в наличии рабочих мест и т.д. (за исключением, по-видимому, миграции, связанной с политическими кампаниями, такими как освоение целинных и залежных земель, строительство БАМа), то первая в большей степени обусловлена субъективным фактором. Отсюда и более заметная гибкость криминальной миграции, ее управляемость.

Мобильный характер криминальной миграции отражает динамику развития преступности. В силу этого изучение криминальной миграции, с одной стороны, позволяет составить более полное представление о состоянии и признаках преступности; а с другой – анализ показателей, тенденций преступности отчасти указывает на характер территориальных перемещений мигрантов с целью совершения преступлений.

Связь криминальной миграции с преступностью дает основание назвать присущие ей признаки: латентность и относительную конспиративность. Латентность «ближе» к объективной характеристике криминальной миграции. Она выражается в скрытости, трудности выявления самих территориальных перемещений мигрантов с целью совершения преступлений, а также их причин. Что же касается конспиративности, то здесь многое зависит от преступной квалификации правонарушителей и готовности правоохранительных органов им противостоять. Примером такой преступной деятельности можно назвать торговлю людьми, занимающую второе место по прибыльности после торговли наркотиками. Так, с 2001 по 2003 год в Беларуси было зарегистрировано 1175 преступлений, связанных с торговлей живым товаром. Жертвами сексуального насилия признано более 600 женщин и девушек. Из 747 возбужденных в 2002 и 2003 годах уголовных дел против участников сомнительного бизнеса на финише – треть [6]. Для противодействия росту торговли людьми и объединения усилий органов государственного управления, правоохранительных органов, общественных объединений по недопущению расширения негативных последствий данного явления была разработана Государственная программа комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции на 2002-2007 гг. С 1 января 2001 года в стране введено уголовное преследование за незаконную торговлю людьми, а Декретом Президента Республики Беларусь № 3 от 9.03.2005 г. «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» [7] ужесточаются наказания за эти деяния. В 2003 году вступил в силу закон, в котором предусматривается введение уголовной ответственности за организацию или содействие организации незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию государства.

Однако криминальная миграция может сопутствовать и «естественной» миграции. В таком случае важно проследить, когда правонарушители начали использовать потоки мигрантов для прикрытия собственных криминальных целей и насколько распространено такое явление.

Интересен вопрос о том, можно ли отнести к криминальной миграции экспорт (импорт) криминальных технологий. Представляется, что на данный вопрос следует ответить утвердительно. Поскольку криминальные технологии (например, банковское мошенничество) экспортируются или импортируются специально с целью совершения преступлений, то такие действия в принципе подпадают под понятие криминальной миграции с уточнением, что подобное перемещение имеет информационный характер. Важно не только проследить

физическое перемещение правонарушителей в пространстве с целью совершения преступлений, но и установить тенденции «движения» криминальных технологий. Во всяком случае это будет способствовать совершенствованию борьбы с преступностью.

В специальной литературе иногда встречается понятие «криминогенная миграция», причем, судя по смыслу, который исследователи вкладывают в содержание данного понятия, имеется в виду как раз криминальная миграция. С нашей точки зрения, последняя дефиниция более удачна. Действительно, всякая миграция криминогенна, о чем свидетельствуют соответствующие научные работы. Мигрант, попадая в новые условия, испытывает естественные социально-бытовые и психологические трудности, что на статистическом уровне выражается в повышенной криминогенности лиц этой категории. Поэтому понятие «криминогенная миграция» в такой постановке «размытое», недостаточно определенное. Более удачна все-таки дефиниция «криминальная миграция».

Таким образом, криминальная миграция – это социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещение криминальных технологий. Она таит в себе серьезную угрозу национальной безопасности страны, в том числе и экономической.

Abstract. In article the author offers a definition of the criminal migration and a definition of its forms. The author shows a correlation of the criminal migration with the society, economy, and politics.

Литература

1. <http://www.belarustoday.info/?pid=4514>
2. П. Мадукевич, *Лагерная психология*, Советская Белоруссия, 2004, 1 октября, С. 3.
3. Н. Гранина, *Нелегальный иностранец, особенно украинец, чувствует себя в нашей стране свободнее, чем россиянин*, Известия, 2004, 10 ноября, С. 2.
4. <http://main.izvestia.ru/community/10-11-04/article659585>
5. *Москвичи боятся конкуренции на рынке труда*, Известия, 2004, 10 ноября, С. 2.
6. Т. Щедренко, *Женщины требуют к себе внимания. В том числе и милицейского*, Советская Беларусь, 2004, 6 августа, С. 6.
7. «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми»: Декрет Президента Республики Беларусь, №3 от 9.03.2005 г. // www.president.gov.by/rus/president/office_document_decrees/2005/ordin3.html